

Сделав два глубоких вдоха, он смял в руке пластиковую бутылку и, слегка неуклюже, подошёл к Оу Шаовэню, наконец набравшись смелости:

— Учитель скоро уйдёт после урока, ты можешь показать мне ещё раз те движения?

Оу Шаовэнь поднял на него взгляд, а Сун Ицзю затаил дыхание, словно ожидая приговора.

После мгновенного взгляда он встал и подошёл к центру зала:

— Я покажу тебе в 0.5 раза медленнее.

Оу Шаовэнь не знал, как учить других, куда ставить руки и ноги, он, казалось, понимал это с первого взгляда, его тело инстинктивно следовало движениям, не требуя лишних размышлений. Поэтому он просто повторял движения для Сун Ицзю, от полных движений до разбивки на части, от 0.5 до 0.2 скорости, не чувствуя усталости, без малейшего раздражения, пока Сун Ицзю не остановился, выбившись из сил.

Он опустился на пол, голова кружилась, а сердце билось так быстро, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Оу Шаовэнь посмотрел на него и предупредил:

— После тренировки нельзя сразу садиться, это плохо для сердца.

— А, спасибо... — Сун Ицзю с трудом поднялся, вспомнив наставления главы, и смущённо добавил:

— Спасибо за помощь, ты действительно отлично танцуешь. Я никогда не видел, чтобы кто-то за такое короткое время мог так хорошо освоить танцы. Если бы не ты, я бы сам дома никак не смог понять эти движения.

Сказав это, он сам почувствовал неловкость, его щёки слегка покраснели, и он поспешил сменить тему, сказав, что у него есть другие дела, и быстро попрощался.

Оу Шаовэнь стоял на месте, наблюдая, как он уходит, и только потом почувствовал лёгкую радость от похвалы.

«Что за день сегодня такой, кажется, весь день его только и делают, что хвалят».

Позвонив Ци Юэ, чтобы тот приехал за ним, он сидел на стуле, постукивая пяткой по полу, и думал, не стоит ли ему воспользоваться этим удачным днём, чтобы выполнить своё обещание и купить подарок Оу Жэньцзиню.

— Подарок? Конечно, я с тобой. — Ци Юэ, видя, что время ещё раннее, с радостью согласился на его предложение и отвёз его в роскошный торговый центр, где собрались самые дорогие магазины города.

Здесь было не так много посетителей, продавцы лениво сидели, играя в телефоны, и вставали только тогда, когда покупатели подходили к ним.

Оу Шаовэнь почти не заходил в магазины, он словно пришёл сюда, чтобы просто посмотреть на вывески, идя вперёд, лишь изредка бросая взгляд внутрь.

— Давно не слышал, чтобы ты хотел купить подарок для директора Оу. — Раньше, когда Оу

Шаовэнь заводил эту тему, Ци Юэ был немного возмущён, но потом, после нескольких разговоров с директором Оу из-за Оу Шаовэня, он постепенно понял, что его прежние мнение о директоре, возможно, было ошибочным. По крайней мере, в вопросах, касающихся карьеры Оу Шаовэня, он был рассудителен и продуман, не используя чужие перспективы для собственного развлечения.

Такому заботливому «боссу» действительно стоит купить хороший подарок.

— Маленький Шаовэнь, мы уже обошли весь торговый центр, у меня ноги устали, что ты вообще хочешь купить?

Оу Шаовэнь остановился:

— Оу Жэньцзинь сказал, чтобы я подарил ему то, что нравится мне, но я смотрю и не могу найти ничего, что бы мне понравилось.

Услышав это, Ци Юэ с интересом поднял бровь, считая, что директор Оу действительно оригинально подошёл к этому вопросу:

— Тогда давай сменим место, где ты можешь найти то, что тебе нравится?

Оу Шаовэнь задумался. С тех пор как он покинул лабораторию, он просил только две вещи: несколько зелёных листьев, которые подарил ему Оу Жэньцзинь, и простую гоночную машинку на радиоуправлении, но, по правде говоря, это не были его настоящие предпочтения, просто они стали его навязчивыми идеями из-за каких-то слов или сцен, которые он видел в детстве.

Исследователь, занимавшийся восстановлением его кожных клеток, имел жену, которая любила делать закладки из листьев, и в каждой его книге было несколько засушенных листьев, которые он бережно хранил. Однажды он даже схватил кого-то за воротник и грозно кричал, когда тот вернул ему книгу с помятым листом, но, разговаривая с женой по телефону, он всегда жаловался: «Мне кажется, листья лучше всего выглядят зелёными и живыми на дереве, а засушенные — это просто обычные закладки».

Но Оу Шаовэнь никогда не видел зелёных листьев на деревьях. Он также никогда не играл с гоночной машинкой на радиоуправлении, в которую часто играл сын одного из исследователей в коридоре лаборатории.

Когда он наконец получил эти вещи, они показались ему не такими уж особенными, и он разочаровался, что так долго их ждал.

Подумав, он понял, что единственное, что ему действительно нравится, — это Оу Жэньцзинь. Кроме него, у него нет других предпочтений.

Поэтому он покачал головой:

— То, что мне нравится, кажется, нельзя купить.

— Разве в этом мире есть что-то, что нельзя купить за деньги?

— Оу Жэньцзиня, его нельзя купить. — Разве это не очевидно? Он думал, что Ци Юэ это знает.

Ци Юэ опешил.

Уголок его глаза слегка дёргался, он глубоко вдохнул, с трудом сдерживая желание

высказаться, и серьёзно предложил решение:

— Настоящего человека, конечно, не купишь, но можно купить замену. Ты уверен, что хочешь подарить «директора Оу» самому директору Оу?

Звучит немного странно.

Оу Шаовэнь с недоумением и ожиданием посмотрел на него.

— Ладно, пошли.

...

Оу Жэньцзинь, устроившись на диване, досмотрел только что вышедший фильм и внимательно читал титры, когда ему позвонили из-за границы.

Он слегка удивился, но не заметил, как его лицо стало серьёзным. Он поднял трубку и тихо сказал:

— Алло.

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина:

— Кажется, я нашёл ту ночную медсестру.

Оу Жэньцзинь начал неконтролируемо дрожать, его кожа покрылась мурашками, и он словно вернулся в тот кошмар, который преследовал его долгие годы.

Тот кошмар, когда он, не в силах уснуть от боли, тайком пробрался в палату матери, но, боясь задеть подключённые к ней приборы, лёг на ковёр рядом с диваном, где заснул, а затем был разбужен шагами.

Тогда его сознание словно было наполовину в реальности, наполовину во сне.

Он изо всех сил открыл глаза и, кажется, увидел врача в белом халате с медсестрой, которые вошли в палату. В тот момент свет из коридора проник через открытую дверь, ослепительно белый, и он, зажмурившись, отвернулся, чтобы восстановить зрение.

Оба были в масках. Оу Жэньцзинь, с трудом фокусируя взгляд, смотрел, как они медленно подошли к кровати матери и внимательно изучили показания на приборах.

Медсестра подала одноразовый шприц, затем осторожно достала из кармана три стеклянных ампулы с лекарством, легко открыла их и снова передала.

Врач, кажется, усмехнулся и ввёл лекарство в капельницу.

Тогда Оу Жэньцзинь не заметил ничего странного, он не издал ни звука, не подал виду, и вскоре снова погрузился в сон.